

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Аиваровой Маърифат Нарзуллоевны на тему «Литературная ценность «Латаиф ал-амсал» Рашидуддина Ватвата», представлению на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 - Литература народов стран зарубежья (таджикская литература). – Душанбе, 2017. – 165 стр.

В истории классической персидско-таджикской литературы известны имена большого числа талантливых поэтов и прозаиков, создававших свои художественные творения на двух широко распространенных на средневековом мусульманском Востоке языке - арабском и персидско-таджикском (фарси). Таких мастеров художественного слова называли «зуллисонайн», то есть «двухязычными». Особой славой пользовались те двуязычные поэты и писатели, которые обладали уникальными литературными и лингвистическими способностями, поражавшими как арабских читателей и слушателей, так и фарсиязычных.

Одним из них был знаменитый персидско-таджикский литератор, уроженец Балха и около тридцати лет прослуживший в придворной канцелярии Хорезмшахов, Рашидуддин Абдулджалил ал-Умари по прозвищу «Ватват» - («Летучая мышь»), получивший его за свой маленький рост, тщедушную фигурку и неказистый вид.

Из под пера Рашидуддина Ватвата вышло немало больших и малых произведений, как поэтических, так и прозаических. Ему принадлежит довольно солидный диван стихов, содержащийся наряду с персидско-таджикскими стихами и немало его арабских стихов. Наиболее известным литературоведческим трудом является его поэтический трактат «Хада'ик ас-сихр фи дақа'ик аш-ши'р»- («Сады волшебства в тонкостях поэзии»). Определенной популярностью пользуются его сборники «Сад калима» - («Стословники»), в которых собраны поучительные наставления и

мудрые мысли ближайших сподвижников Пророка ислама Мухаммада (с), четырёх праведных халифов: Абубакра, Умара, Усмана и Али. Эти «Стословники» примечательны тем, что нравоучения приводятся вначале в оригинале, то есть на арабском языке, затем комментируются Рашидуддином прозой на таджикском языке, после чего их содержание излагается им в стихах на таджикском. Можно сказать, что он переводит на таджикский древние арабские морально-этические сентенции, превратившиеся со временем в афоризмы, пословицы и поговорки. Если объединение в различные сборники этих пословиц и словарей культивировалось в арабской литературе довольно давно, получив название паремиологических словарей, то в персидско-таджикской литературе отличительной особенностью подобных словарей была их двуязычность. Без преувеличения можно утверждать, что первые двуязычные паремиологические словари обязаны своим рождением Рашидуддину Ватвату. Одним из таких словарей является его сочинение «Латаиф ал-амсал ва тараиф ал-аквал» - («Изящные изречения и остроумные высказывания»), ставшее предметом всестороннего и глубокого исследования молодой ученой Анваровой Маърифат Нарзуллоевны. Актуальность работы, по ее верному мнению, определяют особенности комментирования Ватватом арабских пословиц и поговорок на языке фарси, изящный слог, включение в текст прозаических рассказов и поэтических фрагментов, сопоставление арабских и персидско-таджикских пословиц, поговорок, мудрых мыслей и назиданий.

Диссертант справедливо признает, что жизни и творческому наследию Рашидуддина Ватвата уделялось внимание и до нее. Так, о нем писали известные отечественные и зарубежные литературоведы Х.Мирзозаде, А.Абдуллаев, З.Сафа, Р.Шафак, Ш.Ну’ман, С.Нафиси, К.Тувайсиркани, А.Икбал, С.-Б.Сабзавори, Х.Данишамуз, С.Сакит, К.Броккельман, И.Сарбулатов и некоторые другие. Она тщательно разбирает их мнения о Ватвate, объективно рассматривает их подходы к его творчеству и отдельным произведениям, дает критическую оценку их исследованиям.

Избрав объектом своего научного исследования данное сочинение Рашидуддина Ватвата, диссидент поставила перед собой конкретные цели и задачи, решение которых и обусловило успех ее исследования. Разумеется, основным объектом исследования служил «Латаиф ал-амсал», но для полного раскрытия литературной ценности этого труда она привлекла еще шесть других паремиологических словарей, отличие которых от труда Ватвата и превосходство последнего показаны на конкретных примерах. Кроме того, диссидент использовала в качестве своих источников множество других арабоязычных и фарсиязычных сочинений средневековых авторов, что наглядно иллюстрирует ее широкий научный кругозор и достаточную научную подготовленность в своей сфере.

Нам кажется, что здесь нет никакой необходимости пересказывать содержание глав, разделов и подразделов или параграфов диссертационной работы Анваровой М., которая в первой главе на основании сведений исторических хроник и литературных антологий вполне профессионально обрисовала основные вехи жизненного и творческого пути Ватвата, показала особенности его научно-литературного наследия, ярко продемонстрировала идеино-тематическое содержание и стилевые особенности его поэтических произведений. Анализируя словесные и смысловые фигуры и тропы его стихов, диссидент весьма убедительно раскрыла нам высокий уровень мастерства и поэтического таланта Рашидуддина.

Во второй, можно сказать, основной главе диссертации, автор очертила нам сначала структуру и содержание сочинения Ватвата, затем рассказала о функциях, которые выполняют в нем прозаические рассказы и поэтические вставки, после чего подробно остановилась на тематической классификации, использованных в «Латаиф ал-амсал» персидско-таджикских пословиц и поговорок, которые Ватват сопоставляет, по мере возможности, с их арабскими аналогами.

Заслуживает большого внимания умение Анваровой М. акцентировать на главных и важных позициях сочинения Ватвата, но для нее нет ничего

незначительного, второстепенного. Это обнаруживает в ней опытного и трудолюбивого исследователя, скрупулёрного и неутолимого в своих исканиях, благодаря которым мы узнаем, что материал труда Ватвата можно классифицировать таким образом: в начале он приводит арабскую пословицу или поговорку, затем приводит персидско-таджикский ее перевод, после чего он говорит о ситуации, когда или по поводу которой она используется, в связи, с чем эта пословица или поговорка употреблялась, то есть их уместность в том или ином случае. Кстати, в своих «Стословниках», как уже отмечалось, Ватват переводил арабские высказывания, пословицы и поговорки персидско-таджикскими стихами, что отличало их от прочих паремиологических словарей. «В процессе перевода, - отмечает Анварова М. - Ватват действительно избрал свободную манеру не в ущерб содержанию, что, в первую очередь, можно наблюдать в цитировании персидско – таджикских эквивалентов арабских пословиц и поговорок».

Перевод древних пословиц и поговорок, насыщенных смысловыми, не словесными художественными образами и мотивами – дело не легкое. На конкретных примерах диссертант сумела продемонстрировать глубокое знание Ватватом истории арабов, арабской литературы доисламского и исламского периодов, устного народного творчества арабов и мастерское владение им всеми тонкостями арабского языка.

Очень интересный анализ провела Анварова М. в третьей главе диссертации, в результате чего пришла к выводу, что одним из важных источников для «Латаиф ал-амсал» послужил знаменитый сборник арабских пословиц и поговорок арабоязычного автора персидско-таджикского происхождения Абулфазла ал-Майдани «Маджма’ ал-амсал» – («Собрание пословиц»). Сопоставление сочинения Ватвата с данным трудом ал-Майдани позволило Анваровой М., найти многочисленные сходства между ними, наводящие на мысль о том, что «Маджма’ ал-амсал» послужило источником для «Латаиф ал-амсал».

В свою очередь, «Латаиф ал-амсал» сыграл огромную роль в

зарождении жанра двуязычных паремиологических словарей. Тем самым диссертант наглядно показала огромный вклад Рашидуддина Ватвата и его сочинения в становлении и развитие не только двуязычных, но и фарсиязычных словарей паремиологического характера в персидско-таджикской литературе. Так, «Латаиф ал-амсал» послужило своеобразным источником для сочинения «Нафаис ал-фунун» («Изящные искусства») Шамсуддина Мухаммада Амули, осуществившего краткое изложение содержание «Латаиф ал-амсал» Ватвата. Кроме того, этот труд Ватвата оказал явное влияние на фарсиязычное сочинение Ахмада ибн Ахмада ад-Думониси ас-Сиваси «Муджмал ал-аквал» («Краткие изречения»), книгу Мухаммада Фоика Дехлави «Махзан ал-фаваид» («Сокровищница польз»), словарь Ваджидали Муджмали «Матла' ал-улум ва Маджма' ал-фунун» («Восход наук и собрание искусств»).

Таким образом, диссидентант Анварова М. выполнила очень серьёзное исследование, которое отличает научная глубина и тщательность наряду с разносторонностью охватываемых тем.

Выводы диссидентанта вполнезвешены и научно обоснованы. Диссертация представляет собой новое слово не только в таджикском, но вообще, в восточном литературоведении, поскольку сочинение «Латаиф ал-амсал» Рашидуддина Ватвата ни кем до сей поры специально не изучалось. Анварова М., во всей полноте ярко показала литературную ценность произведения Рашидуддина Ватвата, впервые вводимого ею в научный оборот.

В целом, научная диссертация Анваровой Маърифат Нарзуллоевны является завершенным научным исследованием, обладающим научной новизной и оригинальностью.

Однако, как всякая новая работа молодого исследователя, она не лишена определенных недостатков, как содержательного, так и научно-редакторского плана. Иногда в работе наблюдается взаимоисключающие суждения. Так, она пишет, например, что в отечественном и зарубежном

литературоведении основное внимание уделялось изучению жизни и творческого наследия Рашидуддина Ватвата. Так, значит, все-таки уделялось! Тогда зачем же в целях и задачах диссертант вновь ставить перед собой задачу исследование жизни и творческого наследия Ватвата, изучения его литературного наследия, и определения его места в развитии персидско-таджикской литературы? К тому же в пункте «Научная новизна диссертации» в качестве достигнутых результатов указывается, что в диссертации впервые в таджикском литературоведении объектом исследования стали жизнь и творческое наследие Рашидуддина Ватвата. Как-то не согласуется друг с другом эти высказывания. Поэтому лучше было бы выразить мысль как-нибудь иначе.

Когда речь идет о степени изученности темы, то среди имен известных востоковедов или литературоведов мы не встречаем ни одного имени арабских литературоведов, часть которых написали в своих книгах немало любопытных сведений о Ватвате.

Между прочим, арабские литературоведы, в частности, иранисты давно перевели на арабский язык трактат Ватвата «Хада'ик ас сихр фи дака'ик ашши'р». Арабская ученная Ибтисом Мархун ас-Саффар написала в своей книге «кал-Адаб ал-араби фи иклим Хаваразм» две главы: о Ватвате-поэте и Ватвате-прозаике. А широко известный египетский историк литературы Шавки Зайф также поместил в одном из томов своей книги «Истории арабской литературы» весьма интересный материал о Ватвате и его сочинениях. Ватвата и его наследия упоминает в своем труде «Истории арабской литературы» Умар Фаррух. Два арабских послания Ватвата включил в составленный им сборник «Расаил ал-булаг» («Послания риторов») известный арабский литературовед Мухаммад Курд Али. Может быть, я их не увидел! Но включение этих имен или упоминание их работ, где говорится о Ватвате и его наследии только повысило бы авторитет и научную значимость диссертации.

Диссертация и автореферат Анваровой М. написано на достаточно

хорошем русском языке, но, к сожалению, в них встречается ряд грамматических и стилистических погрешностей, которые легко исправимы. Хочу сказать лишь об одной из них, касающейся правописания имен. Так, имя известного иранского ученого Нафиси- Сайд, а не Сайд, как написано и в диссертации и в автореферате (персидским шрифтом и на кириллице). Исследователя и издателя прозаических посланий Ватвата зовут Касим Тувайсиркани а не Тавсиркани или Тавсаркани.

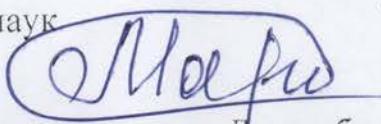
Высказанные замечания ни в коей мере не уменьшают научную ценность диссертации Анваровой М.Н., которая представляет собой завершенное научное исследование, отвечающее высоким требованиям, предъявляемым ВАК Минобразования и науки Российской Федерации, к кандидатским диссертациям.

В целом диссертационная работа Анваровой М.Н. вполне отвечает требованиям ВАК. Исходя из этого, с уверенностью имеем право констатировать, что Анварова М.Н. заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 - Литература народов стран зарубежья (таджикская литература).

Считаю уместным и нeliшнем выразить благодарность за достойно выполненную научную работу не только Анварову Маърифат, но и ее научного руководителя, нашу замечательную ученую и педагога Гафарову Умеду Абдуллоевну и пожелать им здоровья, благополучия и дальнейших успехов на благо нашей таджикской науки.

Заведующий отделом культуры и языков
Института изучение проблем стран
Азии и Европы Академии наук
Республики Таджикистан доктор
филологических наук

Таджиддин Мардони

Адрес: 734025, Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Маяковский 70/5,16
Тел.: +992 (918-61-85-23)
Э-почта: rakesh-23@mail.ru

Подтверждаю:

Подпись Т. Мардони удостоверяю
Старший инспектор
отделом кадров ИИПСАЕ АН РТ

Зухуров А.

Адрес: 734025, г. Душанбе, пр. Хусейнзаде 35.

официальный сайт: www.iomdoa.tj

тел.: (+992) 37 221-22-40

15.11.2017г